

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ | GENERAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY SAFETY OF THE PERSONALITY

Научная статья | Original paper

Особенности эмоционального интеллекта студентов колледжа с отклоняющимся поведением

Г.В. Дутикова¹✉

¹ ГОБПОУ «Усманский многопрофильный колледж», Усмань, Российская Федерация

✉ batrakova-galina@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В современном обществе для продуктивного взаимодействия и эффективного влияния на социальную среду важную роль играет эмоциональный интеллект. Именно эмоциональный интеллект обеспечивает успешную социализацию подростков, соблюдение ими нормативных правил и способствует профилактике отклоняющегося поведения.

Методы и материалы. В исследовании приняли участие учащиеся колледжа в возрасте 16—19 лет: 52 человека. Были взяты группы сравнения: 1-я группа: 26 человек — студенты колледжа, имеющие нарушения дисциплины, 2-я группа: 26 человек — студенты колледжа, не имеющие нарушений дисциплины. Методы: 1) тест эмоционального интеллекта (автор: Д.В. Люсин); 2) методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор: А.Н. Орел); 3) свободная беседа с кураторами групп «Нарушения дисциплины студента» (авторская разработка). Методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмана.

Результаты. У студентов, имеющих нарушения дисциплины, выше показатель склонности к делинквентному поведению (на 2,39 балла), на уровне тенденции выше такие показатели, как склонность к социальной желательности и зависимость. Студенты без нарушений дисциплины обладают более высокими показателями эмоционального интеллекта по шкалам: внутриличностный эмоциональный интеллект, общее понимание эмоций, общее управление эмоциями, понимание своих эмоций, общий уровень эмоционального интеллекта, управление своими эмоциями. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и отклоняющегося поведения более выражена в группе студентов, имеющих нарушения дисциплины; обнаружены обратные взаимосвязи между контролем экспрессии и установкой на социально желательные ответы (-0,438), внутриличностным эмоциональным интеллектом и склонностью к делинквентному поведению (-0,427), а также положительная взаимосвязь между управлением своими эмоциями и агрессией (0,422). В группе студентов, не имеющих нарушений дисциплины, наблюдается положительная связь: между

Дутикова Г.В. (2025)
Особенности эмоционального интеллекта студентов
колледжа с отклоняющимся поведением
Экстремальная психология и безопасность личности,
2(4), 119—132.

Dutikova G. V. (2025)
Emotional intelligence characteristics of college students
with deviant behavior
Extreme Psychology and Personal Safety,
2(4), 119—132.

внутриличностным эмоциональным интеллектом и установкой на социально желательные ответы, между внутриличностным эмоциональным интеллектом и волевым контролем. **Выводы.** Существуют различия в уровне и структуре эмоционального интеллекта у студентов с нарушениями дисциплины и без таковых.

Ключевые слова: девиантное поведение, психологическая безопасность, эмоциональный интеллект, студенты колледжа

Для цитирования: Дутикова, Г.В. (2025). Особенности эмоционального интеллекта студентов колледжа с отклоняющимся поведением. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 119—132. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020408>

Emotional intelligence characteristics of college students with deviant behavior

G.V. Dutikova¹✉

¹ Usman Multidisciplinary College, Usman, Russian Federation

✉ batrakova-galina@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. In modern society, emotional intelligence plays a vital role in productive interaction and effective influence on the social environment. It is emotional intelligence that ensures the successful socialization of adolescents, their adherence to normative rules, and helps prevent deviant behavior. **Methods and materials.** The study involved 52 college students aged 16—19. Comparison groups were divided into: Group 1: 26 students with disciplinary violations; Group 2: 26 students with no disciplinary violations. Methods: 1) emotional intelligence test (author: D.V. Lyusin); 2) method for determining the tendency to deviant behavior (author: A.N. Orel); 3) free discussion with the curators of the “Student Disciplinary Violations” groups (original development). Methods of mathematical statistics: Mann-Whitney U-test, Spearman correlation analysis. **Results.** Students prone to discipline violations have a higher tendency toward delinquent behavior (by 2,39 points), with higher tendencies in social desirability and dependence. Students without discipline violations have higher emotional intelligence scores on the following scales: intrapersonal emotional intelligence, general understanding of emotions, general emotional management, understanding of one's emotions, general level of emotional intelligence, and emotional management. The relationship between emotional intelligence scores and deviant behavior is more pronounced in the group of students with discipline violations. Inverse relationships were found between expression control and the tendency to give socially desirable responses (-0,438), intrapersonal emotional intelligence and tendency toward delinquent behavior (-0,427), as well as a positive relationship between the management of one's emotions and aggression (0,422). In the group of students without disciplinary violations, a positive relationship is observed: between intrapersonal emotional intelligence and the attitude towards

socially desirable responses, between intrapersonal emotional intelligence and volitional control. **Conclusions.** There are differences in the level and structure of emotional intelligence in students with and without disciplinary violations.

Keywords: deviant behavior, psychological safety, emotional intelligence, college students

For citation: Dutikova, G.V. (2025). Emotional intelligence characteristics of college students with deviant behavior. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 119—132. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020408>

Введение

Актуальность. В существующем сегодня обществе для продуктивного взаимодействия и эффективного влияния на социальную среду мало использовать только умственные способности. Эмоциональная составляющая коммуникации все чаще выходит на передний план. Именно эмоциональный интеллект играет решающую роль в результативности сотрудничества и приспособляемости к окружающей действительности.

Негативные эмоции, особенно такие, как страх или тревога, причиняют дискомфорт. Попытки вытеснить эти чувства приводят к уходу их из сферы сознания (Березина, 2014), впоследствии это может привести к психосоматическим расстройствам, фобиям (Иванова, Завязкина, 2025), а может стать причиной формирования отклоняющегося поведения (Акутина, Семавина, 2016). Это относится к различным категориям обучающихся: от подростков до взрослых (Воробьева, 2025), от студентов до военнослужащих срочной службы (Гвоздева, 2024). Исследователи также отмечают связь различных форм эмоционального неблагополучия обучающихся, в том числе и вызванного внешними причинами, с безопасностью личности (Финогенова, 2025). Интегральной характеристикой эмоциональных способностей личности является эмоциональный интеллект, развитие которого является одной из задач современной образовательной системы, совместно с другими познавательными функциями (Березина, 2009)

Отклоняющееся поведение — довольно широкое понятие; это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых общественных норм, под которыми обычно понимают общепринятые моральные и нравственные принципы, существующие законы и порядки, правила этики (Ерина, Мельник, 2020). В настоящее время многие формы отклоняющегося поведения у подростков начинают встречаться все чаще. Согласно данным кросс-культурного исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), проводимого с 1983 года и изучающего привычки потребления психоактивных веществ среди школьников, больше половины 15-летних учащихся пробовали курить сигареты в возрасте младше 13 лет (Kun, 2010). В исследовании английских ученых (Best et al., 2005) приняло участие 2078 учащихся в возрасте 14—16 лет, посещающих семь стандартных государственных средних школ в южном Лондоне, была проведена оценка показателей и факторов риска развития отклоняющихся форм поведения (формирования зависимостей). Двадцать четыре процента от общей выборки когда-либо употребляли психоактивные вещества (каннабис), причем пятнадцать процентов сделали это в течение месяца, предшествовавшего оценке. Авторы отметили также связь развития девиаций с

эмоциональными и социальными факторами: потребители каннабиса в течение жизни реже проводили время со своими матерями и отцами и чаще проводили его с друзьями, которые курили, употребляли алкоголь и запрещенные наркотики, а также с друзьями, вовлеченными в преступную деятельность. В целом, исследование показало, что раннее начало употребления наркотиков связано с более частым употреблением каннабиса и что эта связь, по-видимому, подкрепляется меньшим временем, проведенным с родителями, и большим временем, проведенным с ровесниками, употребляющими наркотики (Best et al., 2005).

Современные исследования показывают связь эмоционального интеллекта с предпосылками формирования различных форм отклоняющегося поведения (Николова, 2021). В 2023 году было опубликовано исследование екатеринбургских ученых «Эмоциональный интеллект и склонность к употреблению психоактивных веществ в юношеском возрасте». С.А. Водяха и Ю.Е. Водяха исследовали 139 студентов педагогического университета г. Екатеринбурга в возрасте от 17 до 18 лет. Они измеряли склонность к отклоняющемуся поведению и эмоциональный интеллект. Авторы указывают, что употребление психоактивных веществ как наиболее распространенная и опасная форма отклоняющегося поведения, особенно в подростковом и юношеском возрасте, является серьезной проблемой для здоровья во всем мире. Подростки ищут новых захватывающих впечатлений, и это нередко приводит к рискованному поведению и экспериментам с различными психоактивными веществами, такими как табак, алкоголь и наркотики (Водяха, Водяха, 2023).

Как отмечают многие авторы, исследование особенностей эмоционального интеллекта у студентов с девиантным поведением целесообразно для получения представления о том, какие компоненты эмоционального интеллекта надо изменять для исправления отклонений в поведении (Безбородова, Безбородова, 2018).

Цель исследования: выявить взаимосвязи эмоционального интеллекта студентов, имеющих нарушения дисциплины, с показателями отклоняющегося поведения.

Гипотеза: уровень эмоционального интеллекта у студентов, имеющих нарушения дисциплины, ниже, чем у студентов с нормативным поведением. Существует взаимосвязь между склонностью к отклоняющемуся поведению и показателями эмоционального интеллекта, характер такой связи различается у студентов, имеющих и не имеющих нарушения дисциплины.

Материалы и методы

Методы

1. Тест эмоционального интеллекта (автор: Д.В. Люсин). Этот тест включает в себя два раздела по два компонента каждый. В итоге получаются следующие шкалы: межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, общее понимание эмоций, общее управление эмоциями, общий уровень эмоционального интеллекта, понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии.
2. Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор: А.Н. Орел). Состоит из 7 шкал, которые представляют разные девиации, такие как агрессия (склонность к агрессии и насилию), самоповреждение (склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению), зависимость (склонность к аддиктивному поведению),

противоправность (склонность к делинквентному поведению), а также волевой контроль (волевой контроль эмоционального состояния — шкала имеет обратный характер), направленность на социально желательные ответы и склонность к социальной желательности.

3. Свободная беседа с кураторами групп «Нарушения дисциплины студента». Авторская разработка. Цель беседы: выявить студентов, потенциально имеющих признаки девиантного поведения. Вопросы для беседы: 1) какие нарушения дисциплины наблюдаются у студентов вашей группы; 2) частота встречаемости разных форм нарушения дисциплины. По этим вопросам кураторы высказывали свое мнение и оценивали дисциплинированность студента как удовлетворительную, хорошую и отличную.

Методы математической статистики: 1) U-критерий Манна-Уитни для сопоставления двух выборок; 2) корреляционный анализ Спирмана. Программа Статистика-10.

Испытуемые: студенты колледжа в возрасте 16—19 лет: 52 человека ($17,1 \pm 1,48$ года). Были взяты группы сравнения: 1-я группа: 26 человек — студенты колледжа, имеющие нарушения дисциплины; 2-я группа: 26 человек — студенты колледжа, не имеющие нарушений дисциплины.

Отбор осуществлялся после беседы с кураторами. Из числа студентов, имеющих нарушения дисциплины, случайным образом было отобрано 26 человек. Также случайным образом было отобрано 26 человек из числа студентов, не имеющих нарушений дисциплины.

Опрос осуществлялся анонимно, по гугл-формам.

Результаты

Результаты беседы с кураторами мы использовали для разделения студентов на две группы (имеющих нарушения дисциплины и не имеющих). Большинство студентов имели отличную дисциплину или хорошую. Неудовлетворительной дисциплины не было. В группу имеющих нарушения дисциплины вошли студенты, чью дисциплину кураторы оценивали как удовлетворительную или «между удовлетворительной и хорошей». В группу не имеющих нарушений вошли студенты с отличной и «между хорошей и отличной» дисциплиной.

Мы сравнили показатели отклоняющегося поведения у студентов, имеющих нарушения дисциплины и не имеющих. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Показатели отклоняющегося поведения у студентов, имеющих нарушения дисциплины и не имеющих их

Indicators of deviant behavior in students with and without disciplinary violations

Шкалы / Scales	Студенты без нарушений дисциплины / Students without disciplinary violations	Студенты с нарушениями дисциплины / Students with disciplinary violations	U	p

Установка на социально желательные ответы / Setting for socially desirable responses	5,46	6,0	308	0,567
Склонность к социальной желательности / Social desirability bias	6,15	7,69	222	0,082
Зависимость / Addiction	7,73	9,85	236	0,061
Самоповреждение / Self-harm	8,42	9,04	304	0,532
Агрессия / Aggression	10,25	10,54	333	0,927
Волевой контроль / Volitional control	5,65	6,19	312	0,639
Противоправность / Illegality	6,88	9,27	227	0,042

Примечание: U — критерий Манна-Уитни; p — уровень значимости.

Note: U — Mann-Whitney test; p — significance level.

Как видно из таблицы, между двумя группами респондентов выявлено одно значимое различие: показатель «противоправность» (склонность к делинквентному поведению), $p = 0,042$. Также выявлено две тенденции по показателям: склонность к социальной желательности ($p = 0,082$), зависимость ($p = 0,061$). По шкалам «социально желательные ответы», «самоповреждающее поведение», «агрессия и насилие» и «волевой контроль» значимых различий по исследуемым группам выявлено не было.

Далее мы изучили особенности эмоционального интеллекта у студентов сравниваемых групп. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Показатели отклоняющегося поведения у студентов, имеющих нарушения дисциплины и не имеющих их

Indicators of deviant behavior in students with and without disciplinary violations

Шкалы / Scales	Студенты без нарушений дисциплины / Students without disciplinary violations	Студенты с нарушениями дисциплины / Students with disciplinary violations	U	p
Межличностный эмоциональный интеллект / Interpersonal emotional intelligence	43,3	39,6	259	0,097
Внутриличностный эмоциональный интеллект / Intrapersonal emotional intelligence	50,8	43,5	196	0,009
Общее понимание эмоций / General understanding of emotions	43,8	38,3	195	0,020

Общее управление эмоциями / General emotion management	50,4	44,8	219	0,030
Общий уровень эмоционального интеллекта / The general level of emotional intelligence	94	83,3	196	0,010
Понимание чужих эмоций / Understanding other people's emotions	23,2	20,7	237	0,065
Управление чужими эмоциями / Managing other people's emotions	20,1	18,9	297	0,450
Понимание своих эмоций / Understanding your emotions	20,5	17,7	212	0,021
Управление своими эмоциями / Managing your emotions	16,8	13,7	204	0,014
Контроль экспрессии / Expression control	13,5	12,1	236	0,061

Примечание: U — критерий Манна-Уитни; p — уровень значимости.

Note: U — Mann-Whitney test; p — significance level.

Как видно из табл. 2, группа студентов без нарушений дисциплины обладает более высокими показателями эмоционального интеллекта по следующим шкалам: внутриличностный эмоциональный интеллект ($U = 259$, $p = 0,009$), общее понимание эмоций ($U = 195$, $p = 0,020$), общее управление эмоциями ($U = 219$, $p = 0,030$), понимание своих эмоций ($U = 212$, $p = 0,009$), общий уровень эмоционального интеллекта ($U = 196$, $p = 0,021$), управление своими эмоциями ($U = 204$, $p = 0,014$). Превышение трех других показателей: контроль экспрессии, понимание чужих эмоций, межличностный эмоциональный интеллект, — находится на уровне тенденции. По показателю «управление чужими эмоциями» различия не обнаружены.

Далее мы провели корреляционный анализ склонностей к отклоняющемуся поведению с показателями эмоционального интеллекта. Результаты в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта со склонностью к отклоняющемуся поведению

The relationship between emotional intelligence indicators and tendencies toward deviant behavior

Студенты с нарушениями дисциплины / Students with disciplinary violations		Студенты без нарушений дисциплины / Students without disciplinary violations	
Показатели / Indicators	r	Показатели / Indicators	r
Контроль экспрессии (шкала ЭИ) и установка на социально-желательные ответы / Expression control (EI scale) and	-0,438*	Внутриличностный эмоциональный интеллект (Шкала ЭИ) и установка на социально-желательные	0,454*

setting for socially desirable responses		ответы / Intrapersonal emotional intelligence (EI Scale) and the orientation toward socially desirable responses	
Управление своими эмоциями (шкала ЭИ) и установка на социально желательные ответы / Managing your emotions (EI scale) and setting socially desirable responses	-0,411 ¹	Внутриличностный эмоциональный интеллект (Шкала ЭИ) и волевой контроль / Intrapersonal emotional intelligence (EI Scale) and volitional control	-0.500*
Понимание своих эмоций (Шкала ЭИ) и установка на социально желательные ответы / Understanding your emotions (EI Scale) and setting socially desirable responses	-0,404 ¹		
Внутриличностный эмоциональный интеллект (Шкала ЭИ) и склонность к делинквентному поведению / Intrapersonal emotional intelligence (EI Scale) and the tendency to delinquent behavior	-0,427*		
Понимание своих эмоций (Шкала ЭИ) и агрессия / Understanding your emotions (EI Scale) and aggression	0,410 ¹		
Управление своими эмоциями (Шкала ЭИ) и агрессия / Managing Your Emotions (EI Scale) and Aggression	0,422*		
Контроль экспрессии (Шкала ЭИ) и агрессия / Expressive Control (EI Scale) and Aggression	0,399 ¹		

Примечание: r — коэффициент корреляции; «*» — уровень значимости $p < 0,05$; ¹ — уровень значимости $p < 0,1$; ЭИ — эмоциональный интеллект.

Note: r — the correlation coefficient; «*» — significance level $p < 0,05$; ¹ — significance level $p < 0,1$; EI — emotional intelligence.

Как видно из табл. 3, в группе студентов, имеющих нарушения дисциплины, есть достоверные корреляции между показателями эмоционального интеллекта и склонностью к отклоняющемуся поведению: умеренная отрицательная между контролем экспрессии (шкала

ЭИ) и установкой на социально желательные ответы (-0,438), умеренная отрицательная между внутриличностным эмоциональным интеллектом (шкала ЭИ) и склонностью к делинквентному поведению (-0,427), умеренная положительная между управлением своими эмоциями и агрессией (0,422). Также наблюдается ряд тенденций: между управлением своими эмоциями и установкой на социально желательные ответы, контролем экспрессии и установкой на социально желательные ответы, пониманием своих эмоций и агрессией, контролем экспрессии и агрессией. В группе студентов, не имеющих нарушений дисциплины, наблюдаются корреляции: умеренная положительная между внутриличностным эмоциональным интеллектом (шкала ЭИ) и установкой на социально желательные ответы (0,454), умеренная отрицательная между внутриличностным эмоциональным интеллектом и волевым контролем (-0,500 — шкала имеет обратный характер). Корреляционные отношения говорят о наличии взаимосвязи, но не позволяют сделать вывод о причинно-следственном влиянии.

Обсуждение результатов

Нарушение дисциплины можно рассматривать как легкую форму отклоняющегося поведения, встречающуюся у студентов, которая самими студентами осознается, и они готовы ее обсуждать с целью решения проблемы. (Белинская и др., 2014). Эта форма может фиксироваться кураторами студенческих групп и преподавателями. Отметим наиболее важные полученные у нас результаты.

В группе студентов, не имеющих нарушений дисциплины, результаты соответствуют ожидаемым. Эмоциональный интеллект у них связан со склонностью к отклоняющемуся поведению предсказуемым образом. Например, эмоциональный интеллект у них связан со склонностью давать социально желательные ответы, что в целом соответствует возрастным установкам и отношению подростков к проводимому взрослыми исследованию; студенты с высокими показателями эмоционального интеллекта лучше понимают социальные ожидания и чаще дают такие ответы, чтобы понравиться окружающим людям, в том числе тем, кто проводит исследования (коэффициент корреляции между внутриличностным эмоциональным интеллектом и установкой на социально желательные ответы равен 0,454). Это соответствует представлениям об эмоциональном интеллекте как личностной характеристике, обеспечивающей адекватные эмоциональные реакции (Mohammed et al., 2022). Также у них эмоциональный интеллект связан с лучшим контролем эмоциональной экспрессии, то есть чем выше эмоциональный интеллект, тем они лучше контролируют свои эмоции (внутриличностный эмоциональный интеллект коррелирует с волевым контролем (коэффициент корреляции -0,500, но шкала волевого контроля обратная (более высокие значения соответствуют более низкому волевому контролю). Эти результаты легко объяснить тем, что в данном случае речь идет о контролирующих функциях, умение регулировать свои эмоции оказывается связанным с умением регулировать свое поведение, что тоже соответствует классическим представлениям об эмоциональном интеллекте (Mohammed, Lyusin, Kosonogov, 2022).

Что касается группы студентов с нарушениями поведения, то в ней обнаружены результаты, которых мы не предполагали в своей гипотезе. Установка на социально желательные ответы у них обратной связью коррелирует с эмоциональным интеллектом, а вот со шкалой агрессии

показатели эмоционального интеллекта в этой группе дают прямые корреляции. Создается впечатление, что подростки с более высоким эмоциональным интеллектом из числа нарушителей дисциплины не стремятся производить благоприятное впечатление на взрослых — наоборот, они словно бравируют своим независимым отношением к окружающей социальной среде. Близкие данные были получены другими исследователями для выборки школьников с установками на безопасное или небезопасное поведение (Коджаспиров и др., 2019).

Возможно, именно бравадой объясняется и нарушение дисциплины со стороны подростков. Вероятно, для данной группы это своеобразный вариант надситуативной активности (Березина, 2010). Также обращает на себя внимание прямая корреляция между управлением своими эмоциями и агрессией. Как отмечают В.И. Екимова с соавторами, такая закономерность может быть связана с тем, что «агрессивные поведенческие паттерны закрепляются ввиду того, что они «деструктивно эффективны», так как позволяют подростку защищать свои личные границы, сохранять или усиливать контроль над значимым социальным окружением, а также способствуют компенсаторному формированию чувства собственной значимости и ценности» (Екимова, Голик, Левченко, 2025, с. 176).

Вторая гипотеза в нашем исследовании полностью подтвердилась. Действительно, у студентов из группы нарушителей дисциплины показатели эмоционального интеллекта ниже, чем в группе без нарушений дисциплины. Это тоже возможная причина, по которой студенты нарушают дисциплину: недостаточное понимание эмоций других людей, контролирование своих эмоций подсказывает им неэффективные способы произвести хорошее впечатление на окружающих. А по явным показателям отклоняющегося поведения отличия между группами не столь значительны. Достоверным является только различие по склонности к противоправному поведению, остальные различия или на уровне тенденции, или отсутствуют.

Заключение

1. Показатели отклоняющегося поведения у студентов, имеющих и не имеющих нарушения дисциплины, достоверно различаются по показателю «противоправность» (склонность к делинквентному поведению): средний уровень 9,27 балла у нарушителей дисциплины против 6,88 балла у студентов с нормативным поведением ($p = 0,042$). Также выявлено две тенденции по показателям: «склонность к социальной желательности», «зависимость». У студентов, склонных к нарушению дисциплины, эти показатели выше. По шкалам «социально желательные ответы», «самоповреждающее поведение», «агрессия и насилие» и «волевой контроль» значимых различий в исследуемых группах выявлено не было.
2. Студенты без нарушений дисциплины обладают более высокими показателями эмоционального интеллекта по шкалам: «внутриличностный эмоциональный интеллект», «общее понимание эмоций», «общее управление эмоциями», «понимание своих эмоций», «общий уровень эмоционального интеллекта», «управление своими эмоциями». Превышение таких показателей, как контроль экспрессии, понимание чужих эмоций, межличностный эмоциональный интеллект, находится на уровне тенденции. По показателю «управление чужими эмоциями» различия не обнаружены.
3. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и отклоняющегося поведения более выражена в группе студентов, имеющих нарушения дисциплины. Обнаружены обратные взаимосвязи между контролем экспрессии и установкой на социальножелательные ответы

(-0,438), внутриличностным эмоциональным интеллектом и склонностью к делинквентному поведению (-0,427), а также положительная взаимосвязь между управлением своими эмоциями и агрессией (0,422). Также наблюдается взаимосвязь на уровне тенденций: между управлением своими эмоциями и установкой на социально-желательные ответы, контролем экспрессии и установкой на социально-желательные ответы, пониманием своих эмоций и агрессией, контролем экспрессии и агрессией. В группе студентов, не имеющих нарушений дисциплины, наблюдается положительная связь: между внутриличностным эмоциональным интеллектом и установкой на социально-желательные ответы, между внутриличностным эмоциональным интеллектом и волевым контролем.

Перспективы исследования. Изучение связи эмоционального интеллекта с отклоняющимся поведением необходимо для профилактики девиаций. Перспективным направлением представляется разработка программы повышения эмоционального интеллекта и оценка ее эффективности для предотвращения девиантного поведения.

Практические рекомендации. На основе выявленных закономерностей предполагается разработать тренинг по развитию эмоционального интеллекта как фактора профилактики девиантного поведения среди подростков.

Ограничения. Исследование носит пилотажный характер. Это связано с тем, что выборка испытуемых носит ограниченный характер. Необходима проверка полученных результатов на более значительной выборке. Также мы не проводили гендерный анализ, что ограничивает ценность полученных результатов.

Limitations. The study is a pilot study. This is due to the limited sample size. The findings need to be validated on a larger sample. We also did not conduct a gender analysis, which limits the validity of the results.

Список источников / References

1. Акутина, С.П., Семавина, А.А. (2016). Проблема делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательной организации. *Молодой ученый*, 8(112), 869—872. Akutina, S.P., Semavina, A.A. (2016). The problem of delinquent behavior of adolescents in a comprehensive educational organization. *Young Scientist*, 8(112), 869—872. (In Russ.).
2. Безбородова, Л.А., Безбородова, М.А. (2018). Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов. *Наука и школа*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-vazhnyy-faktor-kommunikativnogo-vzaimodeystviya-prepodavatelya-i-studentov> (дата обращения: 24.10.2025)
3. Белинская, Д.В., Задонская, И.А., Томилин, В.Ф. (2014). Социальный портрет современного студента (на примере студентов ТГУ имени Г.Р. Державина). *Социально-экономические явления и процессы*, 9(7), 76—85. Belinskaya, D.V., Zadonskaya, I.A., Tomilin, V.F. (2014). Social portrait of a modern student

- (based on students of TSU named after G.R. Derzhavin). *Socio-economic phenomena and processes*, 9(7), 76—85. (In Russ.).
4. Березина, Т.Н. (2014). Надсознательное как образование высшего порядка. *Мир психологии*, 1(77), 240—253.
Berezina, T. N. (2014). The supraconscious as a higher-order formation. *The World of Psychology*, 1(77), 240—253. (In Russ.).
 5. Березина, Т.Н. (2010). О развитии духовных способностей человека. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология*, 2, 23—30.
Berezina, T.N. (2010). On the development of human spiritual abilities. *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov. Pedagogy and Psychology*, 2, 23—30. (In Russ.).
 6. Березина, Т.Н. (2009). Развитие способностей как гуманистическая составляющая образования. *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, 7, 19—25.
Berezina, T.N. (2009). Development of abilities as a humanistic component of education. *Alma Mater (Higher School Bulletin)*, 7, 19—25. (In Russ.).
 7. Водяха, С.А., Водяха, Ю.Е. (2023). Эмоциональный интеллект и склонность к употреблению психоактивных веществ в юношеском возрасте. *Педагогическое образование в России*, 1, 87—94. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2023_01_11
Vodyakha, S.A., Vodyakha, Yu.E. (2023). Emotional intelligence and the tendency to use psychoactive substances in adolescence. *Pedagogical education in Russia*, 1, 87—94. (In Russ.). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2023_01_11
 8. Воробьева, К.А. (2025). Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде как фактор риска нарушения психологической безопасности личности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 44—60. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>
Vorobyeva, K.A. (2025). Deviant activity of students in a virtual environment as a risk factor for personal psychological security violations. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(2), 44—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>
 9. Гвоздева, А.А. (2024). Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(3), 68—84. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010305>
Gvozdeva, A.A. (2024). Changing the Tendency to Deviant Behavior in the Process of Professional Formation of Military Personnel. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 1(3), 68—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010305>
 10. Екимова, В.И., Голик, Т.Ю., Левченко, А.В. (2025). Агрессия и аутоагрессия в зеркале самоотношения подростков. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 170—189. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020210>
Ekimova, V.I., Golik, T.Y., Levchenko, A.V. (2025). Aggression and auto-aggression in the mirror of adolescents' self-attitude. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(2), 170—189. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020210>
 11. Ерина, И.А., Мельник, О.В. (2020). Отклоняющееся поведение несовершеннолетних как нарушение процесса социализации. *Тенденции развития науки и образования*, 64(3), 173—176. <https://doi.org/10.18411/lj-08-2020-114>

Дутикова Г.В. (2025)
Особенности эмоционального интеллекта студентов
колледжа с отклоняющимся поведением
Экстремальная психология и безопасность личности,
2(4), 119—132.

Dutikova G. V. (2025)
Emotional intelligence characteristics of college students
with deviant behavior
Extreme Psychology and Personal Safety,
2(4), 119—132.

- Erina, I.A., Melnik, O.V. (2020). Deviant behavior of minors as a violation of the socialization process. *Trends in the development of science and education*, 64(3), 173—176. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-08-2020-114>
12. Иванова, А.О., Завязкина, К.В. (2025). Коррекция тревожности и страхов студентов колледжа и вуза при помощи технологий виртуальной реальности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 138—153. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020208>
- Ivanova, A.O., Zavyazkina, K.V. (2025). Correction of anxiety and fears of college and university students using virtual reality technologies. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(2), 138—153. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020208>
13. Коджаспиров, А.Ю., Коджаспирова, Г.М., Ерофеева, М.А., Полякова, Л.В. (2019). Формирование личности безопасного типа поведения у школьников как одно из условий комфортности образовательной среды. *Перспективы науки и образования*, 1(37), 223—235. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.16>
- Kodzhaspirov, A.Yu., Kodzhaspirova, G.M., Erofeeva, M.A., Polyakova, L.V. (2019). Formation of a safe type of behavior in schoolchildren as one of the conditions for a comfortable educational environment. *Prospects of Science and Education*, 1(37), 223—235. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.16>
14. Николова, Т.Э. (2021). Особенности эмоционального интеллекта у подростков с девиантным и недевиантным поведением. *Гуманитарный трактат*, 112, 13—16.
- Nikolova, T.E. (2021). Features of emotional intelligence in adolescents with deviant and non-deviant behavior. *Humanitarian treatise*, 112, 13—16. (In Russ.).
15. Финогенова, Т.А. (2025). Стандартизация «Анкеты угроз психологической безопасности». *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(1), 89—105. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020107>
- Finogenova, T.A. (2025). Standardization of the “Questionnaire of Threats to Psychological Safety”. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(1), 89—105. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020107>
16. Best, D., Gross, S., Manning, V., Gossop, M., Witton, J., Strang, J. (2005). Cannabis use in adolescents: the impact of risk and protective factors and social functioning. *Drug Alcohol Rev.* Nov, 24(6). 483—488. <https://doi.org/10.1080/09595230500292920>
17. Kun, B., Demetrovics, Z. (2010). Emotional intelligence and addictions: a systematic review. *Subst Use Misuse*. 45(7-8), 1131—1160. <https://doi.org/10.3109/10826080903567855>
18. Mohammed, A.-R., Lyusin, D., Kosonogov, V. (2022). Is emotion regulation impacted by executive functions? An experimental study. *Scandinavian Journal of Psychology*, 63(3), 182—190. <https://doi.org/10.1111/sjop.12804>

Информация об авторе

Галина Васильевна Дутикова, магистр психологии, педагог-психолог, ГОБПОУ «Усманский многопрофильный колледж», Усмань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9932-1224>, e-mail: batrakova-galina@yandex.ru

Дутикова Г.В. (2025)
Особенности эмоционального интеллекта студентов
колледжа с отклоняющимся поведением
Экстремальная психология и безопасность личности,
2(4), 119—132.

Dutikova G. V. (2025)
Emotional intelligence characteristics of college students
with deviant behavior
Extreme Psychology and Personal Safety,
2(4), 119—132.

Information about the author

Galina V. Dutikova, Master of Psychology, Teacher-Psychologist, Usman Multidisciplinary College, Usman, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9932-1224>, e-mail: batrakova-galina@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проведено в соответствии с Хельсинкской декларацией и одобрено этической комиссией Ученого совета факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (протокол № 1 от 28.09.2025).

Ethics statement

The study was conducted in accordance with the Declaration of Helsinki and approved by the Ethics Committee of the Academic Council of the Faculty of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education (protocol No. 1, 2025/09/28).

Поступила в редакцию 29.10.2025
Поступила после рецензирования 24.11.2025
Принята к публикации 07.12.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.10.29.
Revised 2025.11.24.
Accepted 2025.12.07.
Published 2025.12.30.